

Ну привет"

После сочной паузы, которой заканчивалась история, комната зашумела детскими голосами: реакция была бурной. Воспользовавшись моментом, старушка поправилась в кресле, задержала свой взгляд на узоре ковра — собиралась с мыслями — и улыбнулась: приятные воспоминания отесали в её голове. Подумав, когда маленькие люди вдруг начинают, устремляют свои взгляды на неё, она вздохнула, в последний раз смакуя в голове то, что вспомнила, и начала:

— Ох уж эти технологии! Странное непонятное гаджество, какие-то "приложения" в них... Вы только представьте, как это всё было ново для всех, в особенности, для старшего поколения. Моя бабушка боялась разобрать пылесос, чтобы его почистить! Да, вроде слышно, а вроде и шумно. Но вернёмся. Я была тогда маленькой девочкой, лет двенадцать мне было. Такая прыгучая блоха, скачущая где ни попадя. Хотя я была довольно застенчивой, несмотря на это. Опять я отвлеклась! Появлялись новые возможности говорить на расстоянии. Сначала можно было переписываться, а потом — о чудо! — разговаривать голосом. Жила я с братом, который родился ровно на десять лет раньше меня. Именно он знакомил меня со всеми этими технологическими новинками. Поэтому, говоря кратко, мне удалось познакомиться с одним человеком. Тот, к слову, был даже старше меня, только на пять лет. Честно, я уже и не помню, какими судьбами мы зацепились друг за друга. Но именно тогда-то он и принялся меня поболтать. В голосовой чат, конечно! Моя застенчивость взяла куда-то вверх: со знакомствами у меня всегда было плохо, а от стеснения я ещё и говорила тихо. Поэтому, когда меня часто просили повторить, я слушалась ещё больше и замыкалась. Но вам-то это известно, да? Да, дажно.

Наступает эта минута. Захожу в чат... Ну-у, чего смеётесь? Самое забавное ещё впереди! Захожу и вижу, что меня уже ждут. Выпало злде. И, казалось бы, чего тогда в первый разговор от молодого человека семнадцати лет? Ничего страшного.

Но не в этот раз.

Простейшее "Ну привет" оказалось для меня поворотом, оборотом которого меня ударили по голове. Только так нежененько, чтобы всего лишь покалечить. Вам просто нужно было сложить этот голос: глубокий, басистый, которым, наверное, в аду объявляют имена грешников, чтобы те прошли к котлу. Во мной как будто говорила высокая и накалённая мученица лет тридцати. И я - мамочка, только начинавшая идти ко второму десятку. Ещё и застенчивая ба!

Морщина активно стала появляться у глаз и уголков рта, бархатной смех разилась по всей комнате. Она рассыпалась своей седой, мягкой смехом, которой бывает у старушек, ныряющих в свои воспоминания и плавающих в них от поверхности ко дну, осветая то, что перетили за свои годы.

- Ой, ну правда. Я была в таком шоке, вот меня вряд ли поймёте. Так вот, сидела я ошеломлённая этим приветствием с минутой. Мой собеседник уже начал перепрашивать, тут ли я вообще, и слышно ли его. Естественно, это вводило меня в ещё больший шок! Больше басистого голоса! И когда я поняла, что отшмыгиваться молча уже попросту не красиво, то не нашла другого выхода... Чего, думаете, я ему привет сказала? Ха! Благо, можно было написать ему. Ну и я дрожащими руками набрала "Извини, у меня какие-то проблемы с микрофоном...". И вроде бы отстрелилась. Но вновь этот голос звучит в моей голове: "А, ну ладно. Я подожду."

Скривив рот в истерической улыбке, я тупо пялилась на клавиатуру - не знала, что делать. Однако глаза боятся, а руки делают. Поэтому в следующую минуту свершилось чудо. Я всё-таки поздоровалась... Знаете, это было странное чувство - такое простое слово, а такое мощное.

"Привет". Вот не представляете, как мне полегчало. И сейчас я с восторгом своих лет смотрю на всё это и смеюсь. Но знаете, что самое главное?

Она поправила спину на своих коленях и нежно подвинулась в своём кресле. Тихантно воткнула локотки, собралась ли с мыслями — никто не знает. Все тедает. Она ледла на спинку кресла, тело вздохнула и наконец произнесла:

— Я понимаю, как важно сказанное слово. Как важно слышать его, впитывать все нотки и настроения, как важно просто чувствовать голос. Написанное слово — кто разберёт, как его читать? Тут же всё сразу перед тобой...

Она снова замолчала, как будто вновь погрузилась в воспоминания и заново осмысливая то, что имела. Смотрела куда-то в стену, переплетая пальцы и дышала. Дышала ровно и по-доброму, но далее в жам духами чувствовалось сознание: она понимала. О, она понимала.

— Но чем все всё закончилось?

Среди всей малышки, которая тихонечко сидела всё это время и слушала старушку, воткнулась одна девочка. Они все были примерно одного возраста — лет пять или около того. Её рожковые волосы были собраны сзади в свободной хвостик, идущий до лопаток. Старушка перевела взгляд со стены и улыбнулась: на неё смотрела маленькая она, которая не подозревала, что её ждёт в этой жизни. Что-то трогательное разлилось по старому телу и пробудило радость. Не спуская улыбки с лица, старушка вновь подвинулась в кресле и сказала:

— Мы много побеседовали. На следующий день — ещё раз. Моё стеснение пропало, а его басистый голос уже не казался таким... „адеким“. Приветствие стало для меня мягкой подушкой, в которую я падала и чувствовала себя как будто бы дома, в безопасности. Но ты, вроде, спросила, чем всё кончилось?

Она улыбнулась ещё сильнее и наклонилась к девочке. Зелёное платье отражало свет лампы и было похоже на яблочное меденце. Они тедали ответа.

— Тем, что это короткое нежное „Привет“ оказалось **наказом**.

большого счастья под названием "Дружба".

"Дружба между маленькой девочкой и парнем постарше, которые, при этом, хорошо понимали друг друга. Помогали, советовались, веселились. Тусовкой вот так, друг друга не видя, но общались. Общались, осознавая, как это важно. Осознавая значение величия языка. Осознавая мощь одного единственного слова", - подводя итог, подумала старушка уже про себя.

И они ещё долго сидели вместе, шлово и общалась. Старушка всё рассказывала истории, а малышки, забыв дохание, взалёб суждала перешово-бархатной голос счастливой потемной пенушкой. Они говорили о вещах, которые не менялись. О вещах, которые, наверное, не изменятся никогда.

А за окном тем временем проносились с бешеной скоростью звездолёны, роботы стримы пластиковые кусты, а в небе мирно сохосествовали друг с другом две луны...

